Порет Алиса Ивановна 23.05.02

«Только самое лучшее»

100 лет Алисе Порет

Независимая газ-2002-23 мая-с.9.

Александр Вознесенский

«Ничего не буду писать о Порет, но если бы и стал писать, то написал бы только самое лучшее», – отметил в дневнике Даниил Иванович Хармс 22 ноября 1932 года. И еще: *«Если бы Алиса Ивановна любила меня и Бог хотел бы этого, я был бы так рад!»*

Алиса Порет с собакой Хокусайей. Фото, 1926 г.

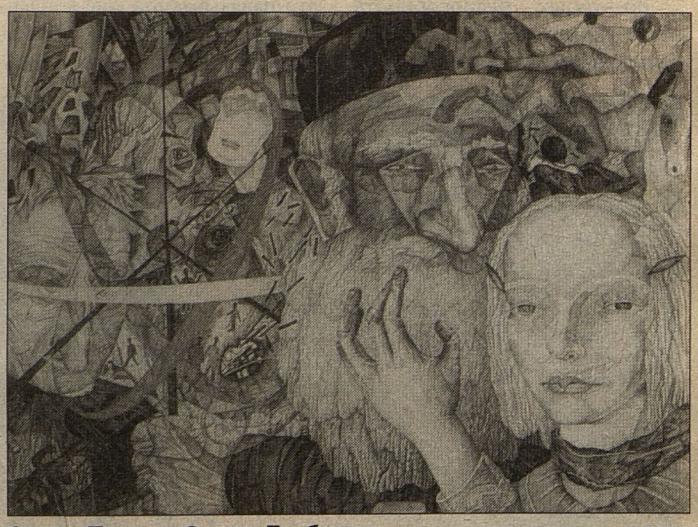
Это – о художнике Алисе Порет (1902–1984), близкой знакомой Хармса по Ленинграду конца 1920 – начала 1930-х годов. Одних этих дневниковых упоминаний было бы достаточно, чтобы имя Алисы Порет навсегда осталось в истории литературы. Тем более, что она оставила и собственные воспоминания о Хармсе, опубликованные в свое время в альманахе «Панорама искусств-3» (М.: «Советский художник», 1980, с предисловием Владимира Глоцера).

Между тем Алиса Порет, ученица Кузьмы Сергеевича Петрова-Водкина и Павла Николаевича Филонова, известна прежде всего как живописец, книжный иллюстратор и график. Среди известнейших ее работ в книге – «Калевала. Финский народный эпос» (1933), «Батрахомиомахия. Война мышей и лягушек» (1936), неизданный «Кот Мурр» Эрнста Теодора Амадея Гофмана (1937), «Винни-Пух и все остальные» в пересказе Бориса Заходера» Алана Милна (1960) и многие другие. Уже в новейшие времена живописные и графические работы Порет продавались за немалые деньги на западных аукционах, в том числе «Сотбис». В советское же время свои картины она часто просто раздаривала – тому, кто просил. Кстати, теперь уже вряд ли кто расскажет о ленинградском доме Порет, бывшем в 1920–1930-е годы своего рода литературно-художественным салоном, но посетителями московской квартиры Алисы Ивановны (в так называемом композиторском доме, куда она после многих скитаний попала после войны из Ленинграда через уральскую эвакуацию) были очень многие представители артистических и литературных кругов – тогда «молодые», а ныне маститые. Для кого-то она была связью с Даниилом Хармсом, Александром Введенским, Николаем Олейниковым. Для других – живой памятью о Филонове и филоновцах.

Как вспоминают знавшие ее, при том, что Алиса Ивановна всегда была «на виду», она никогда не была конформисткой. А за приписываемый «формализм» ее несколько раз изгоняли из Союза художников.

Повод еще раз напомнить современникам об Алисе Порет возник в минувшем месяце. К столетию Алисы Ивановны художники Елена Елагина и Игорь Макаревич сделали в память о ней серию из четырех открыток тиражом 500 экз. На двух из них воспроизведены акварели Алисы Порет – «Рассказ моряка» (1926) и «Семья Глебовых» (1926), две другие – фотографии Алисы Ивановны: одна – тоже 1926 года – с любимой собакой Хокусайей, другая – портрет за письменным столом (1929 года). Эти работы и фотографии – из частных московских собраний. Эти открытки, сразу ставшие коллекционными, первыми получили в подарок некоторые посетители весенней ярмарки «АРТ-Москва».

Остается добавить, что незадолго до смерти Алиса Порет (работавшая фактически всю жизнь), успела проиллюстрировать детскую книгу Хармса для издательства «Малыш». Еще она любила развлекать гостей и знакомых собственными альбомами с рукописными текстами и рисунками, до сих пор, конечно, не изданными, и оставила свое жизнеописание. Которое, надеемся, будет еще опубликовано на нашем веку владельцем этого драгоценного архива... ●



Алиса Порет. «Семья Глебовых». Акварель, 1926 г.